

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Л.Р. Усманова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. В статье анализируется аспект становления гендерных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных непосредственно образу женщин. Рассматривается процесс формирования образа женщин в исторической перспективе; утверждается, что данный фактор вызвал внутреннюю трансформацию исторической науки. Выявляется цель современной гендерной истории, которая видится в написании «новой» всеобщей истории, включающей анализ общественной иерархии, основанной на гендерных нормах, стереотипах.

Annotation. The article presents the analysis of gender researches of domestic and foreign scientists, devoted to directly image of women. Covers the process of the formation of the image of women in historical perspective in the interdisciplinary scientific direction as women's studies in the historical science. It was claimed that the factor called the inner transformation of the historical science. The aim of modern history of gender, which is seen in the writing of the "new" universal history, including analysis of the social hierarchy based on gender norms, stereotypes is revealed.

Ключевые слова: женщина, история, общество, феминизм, гендер, христианская антропология, женское общественное движение, исследование полов.

Key words: the woman, history, society, feminism, gender, christian anthropology, women's social movement, the study of sexes.

Исторические женские, позднее гендерные исследования, как показывает историографический обзор, стали популярными на Западе с конца 60-х гг. XX в. Они стали формироваться под влиянием выдающейся деятельности известных женских персон, а также женского общественного движения, что обусловило появления нового междисциплинарного научного направления – «женских исследований» – и повлекло за собой внутреннюю трансформацию исторической науки.

Этот процесс начался в США, и по настоящее время североамериканская школа пока сохраняет ведущую роль как в теоретической области, так и в сфере конкретных исследований [3].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. ряд университетов США включил в учебные планы междисциплинарные «женские программы». Их общепринятым названием стало "Women's studies" («женские исследования»), т.е. «исследования, написанные на женскую тему, чаще всего самими женщинами» [7, с. 18].

«Женская тема» привлекала внимание историков, уже начиная с XIX в., в связи с «первой волной» феминизма. Формирование «женской истории» на рубеже 1960–1970-х гг. XX в. как отдельной исторической субдисциплины имело как социальные, так и внутринаучные предпосылки. Последовательницы женского движения «второй волны» выступили с критикой традиционной «мужской» науки. Сформировалось новое научное направление – «женские исследования». На первом этапе своего существования «женская история» занимала промежуточное положение между областью исторической науки и частью феминистического движения, с которым она сохраняла близость; проводимые в ее рамках исследования не всегда отличались строгой научной объективностью. Главная задача виделась в восстановлении забытых женских имен и изучении истории угнетения женщин. Это предопределило известные трудности развития нового направления, маргинальность его положения среди других исторических дисциплин.

В 1973–1974 гг. в одном из университетов Парижа читался курс на тему «Есть ли у женщин своя история?» Тогда же лекцию на тему «Существует ли история женщин?» в Оксфордском университете прочел историк К. Деглер (Degler, 1975). На поставленный вопрос Деглер ответил утвердительно: «Да, у женщин есть история» [2].

с. 18–19]. Это событие весьма удачно совпало с изменением в поведении его коллег по университету. До тех пор отдававшие предпочтение исключительно мужчинам, они открыли двери университета женщинам. В 1983 г. в Германии был издан сборник «Женщины ищут свою историю», а в 1984 г. во Франции вышел еще один сборник «История женщин – возможна ли она?» (Hausen, 1983; Perrot, 1984)

Наиболее распространенным ответом на этот вопрос явилось значительное и постоянно растущее число публикаций и появление библиографий женских научных трудов вообще и работ по истории женщин в частности (Williamson, 1979; Ritchee, 1980; Sveistrup und Zahn-Harnack, 1984; Deutscher Akademikerinnenbund, 1982; 1983–1987; Frey, 1982; Pomeroy, 1984; Gilbert and Tatla, 1985; “Women's Studies Abstracts”, 1972; “The Women's Review of Books”, 1983). О том, какой путь пройден лишь за одно десятилетие – прежде всего, в Соединенных Штатах, и не только там, – свидетельствуют два журнала, в которых были опубликованы упомянутые статьи о женщинах-историках. Это работа К. Скляр, которая появилась в 1975 г. в основном незадолго до этого журнале “Feminist Studies”, а также работа Б. Смит – в 1984 г. в “American Historical Review”. Последний из перечисленных журналов посвятил «истории женщин» один из своих номеров, причем участвовавшие в нем авторы принадлежат к новому поколению женщин-историков. Среди журналов нефеминистского направления, издающихся в других странах, на подобный дубль, т.е. выпуск номеров, посвященных истории женщин с авторами из числа женщин-историков, открыто отважились до сих пор лишь “Quaderni Storici” в Италии, “Schweizerische Zeitschrift für Geschichte” в Швейцарии, один шведский и два датских журнала.

Ситуация начинает меняться с середины 1970-х гг. Исследовательский интерес перемещается на анализ отношений господства в обществе. Позиции «женской истории» в исторической науке расширяются, повышается ее академизм. В университетах вводятся новые образовательные курсы. В 1975 г. была объявлена особая «Декада женщин»; ее основной идеей было составление долгосрочных координированных международных проектов по изучению «женской истории». На XVI Международном конгрессе исторических наук в 1985 г. проблема «Женщина и общество» впервые была объявлена одним из направлений. В 1987 г. возникает Международная федерация исследователей истории женщин [5].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. возникла «история женщин» – история социального женского опыта, написанная в большинстве случаев самими женщинами. Если первоначально исследования в этой области воспринимались достаточно скептически в научной среде, то постепенно происходит их «академизация», и в настоящее время история женщин является общепризнанным направлением исторической науки.

Одним из наиболее фундаментальных научных проектов этого направления стала шеститомная «История женщин на Западе», изданная под редакцией ведущих специалистов в области социальной истории – Натали Земон Дэвис, Жоржа Дюби, Мишель Перро, Арлетты Фарж и др., воссоздающая историю женщин с древнейших времен до наших дней [1].

«Женская история» на всех этапах своего развития добавляла женские имена в историю. В итоге в учебниках появились страницы, посвященные выдающимся женщинам, социальному положению женщин различных социальных слоев, их повседневной жизни. В рамках «женской истории» нашли себе место изучение женского движения, форм организации, жизненных концептов и жизненных сфер женщин [4, с. 55].

С момента возникновения «женской истории» одной из задач стало переосмысление традиционной периодизации истории. Была осуществлена переоценка ряда важнейших исторических периодов. Как утверждала американская исследовательница, историк Дж. Келли, для женщин прогресс в Афинах означал конкубинат и затворничество жен-граждан в гинекеях; в Европе эпохи Возрождения – привязывание жены буржуа к дому и эскалацию «охоты на ведьм», а Великая французская революция открыто исключила женщин из завоеваний свободы, равенства, братства. В статье «Было ли у женщин Возрождение?» (1977) Дж. Келли приходит к выводу, что у женщин не было Ренессанса.

В коллективном исследовании Р. Брайденталь и К. Кунз «Становясь видимыми. Женщины в европейской истории» (1977) авторы принимают традиционную периодизацию, но показывают, что исторические сдвиги мужчинами и женщинами переживались по-разному. Представления Дж. Беннет о неизменности положения женщин в европейской истории и их непрерывном угнетении отразились в названии и содержании ее книги «Неподвижная история» (1988) [9].

В 1989 г. на XVII Международном конгрессе исторических наук была создана «Международная федерация исследователей в области женской истории», объединившая ученых нескольких десятков стран. В том же году она провела свою первую конференцию в Белладжии (Италия). Тем самым историками манифестировалось признание «женской темы». Результатами первых встреч исследователей-феминологов и их дискуссий стали опубликованные в коллективной работе материалы «Создавая историю женщин. Международные перспективы», изданной под редакцией Карен Оффен, Рут Пирсон и Джейн Рендалл в 1991 г.

Женская история достаточно быстро насыщалась разнообразными исследованиями. Среди обобщающих работ стоит отметить вышедший в 1988 г. двухтомный труд «История их самих. Женщины в Европе от доисторических времен до настоящего времени», а также живо написанное и прекрасно изданное пятитомное исследование – «История Женщин на Западе». Создание этого обобщающего труда осуществлено под руководством патриарха французской социальной истории Жоржа Дюби и лидера феминистского направления во французской историографии Мишель Перро. В настоящее время ведется работа над переводом этой книги на русский язык.

В настоящее время изучение «женской истории» объединяет сотни университетских курсов, специализаций, исследовательских программ в большинстве европейских стран. Ежегодно проходят конференции, в том числе и международные. Исследования, посвященные этой теме, охватили все века, от первобытности до настоящего времени, и представляют собой междисциплинарные, обобщающие результаты научных разработок в различных областях гуманитарного знания. Большую роль в популяризации «женской истории» сыграла периодическая научная печать – прежде всего, французский журнал “Annales: Economies, Societes, Civilisations”, английский “Past and Present” и немецкий “Geschichte und Gesellschaft”, а также феминистские издания – журналы “L’Homme”, “Signs” и др. [6, с. 29].

Границы между гендерной и «женской историей» размыты, здесь нет точного разделения, но есть определенная перестановка акцента. Женские исследования осуществлялись в традиционных исследовательских формах, Мотивировались стремлением назвать различия между мужчинами и женщинами, к сбору информации о женщинах и от женщин. Гендерная история не стремится продолжать критику притеснения женщин, но к критическому анализу механизмов иерархизации. Цель современной гендерной истории видится в написании «новой» всеобщей истории, включающей анализ общественной иерархии, основанной на гендерных нормах, стереотипах, идентичностях.

В немецкоязычных исследованиях понятие «гендера» стало применяться с подачи с Карин Хаузен, предложившей в 1976 г. понятие «поляризации гендерного характера». Исследовательница объясняет корни стереотипов половых ролей разделением семейной жизни и рабочей деятельности. В данном случае она показывает острый дуализм характеров мужского и женского полов, который был «изобретен» в последней трети XVIII в. Это было сделано для того, чтобы обосновать вытеснение женщины из области трудовой деятельности в задуманную как контраст сферу частной семейной жизни с помощью аргументов о соответствующих женскому существу склонностях и этическом предназначении женщины. К. Хаузен анализирует традиционную картину «всеобщей истории» с мужской дефиницией человека-субъекта и с исключением из этого определения женщин [11, с. 104].

Другая программная для гендерной истории статья «Исторические женские исследования: постановка вопроса и перспективы» (1983) принадлежит Гизеле Бок. Она пишет о сходстве и различии «женской» и традиционной, «женской» и гендерной

истории. Ее интересует специфика истории описания полов, в котором женский опыт учитывается так же, как и опыт мужчин.

Ряд теоретических положений по поводу современных прочтений категории «гендер» был высказан Х. Ландвир (1993), А. Майхофером (1995), У. Даниэль (2001).

Распространение гендерных исследований в конкретно-исторической области в Германии происходит в 1990-е гг.; они генетически связаны с «женской историей». Одним из известных специалистов в изучении «женской» и гендерной истории раннего Нового времени является Хайде Вундер. Ее перу принадлежит множество публикаций; она является редактором многих научных сборников и руководителем целого ряда исследовательских проектов. Среди используемого Х. Вундер методологического инструментария можно назвать концепции М. Вебера, П. Бурдьё, теорию модернизации, теоретическую модель Дж. Скотт. Спектр тем, к исследованию которых она обращается, чрезвычайно широк. Исходя из концепции «сдвига XVIII века», Х. Вундер проводит анализ христианской антропологии полов и норм и институтов гендерной системы, исследования исторического, политического и юридического дискурсов о гендерном порядке. Она обращается к изучению гендерных отношений в среде бюргерства и низшего дворянства и выявляет сходство их социальных позиций и интересов в эпоху раннего Нового времени. В своих исследованиях ученый затрагивает династическую историю, с одной стороны, и историю «работниц, экономок и домохозяек» – с другой.

В последние три с половиной десятилетия «женская» и гендерная история широко распространились в немецкоязычных исследованиях. Им посвящены журналы (в том числе “*Zeitschrift für historische Frauen und Geschlechterforschung*”), научные серии, тематические порталы в интернете (например, по исследованиям ведовских процессов). Созданы университетские подразделения с профессурой по женской истории и коллегиями по присуждению научных степеней, исследовательские центры. Женские и гендерные перспективы представлены практически в каждой локальной области истории.

В ряде российских университетов и академических институтов созданы научные школы и центры, развивающие это направление. Это Тверской государственный университет, где действует Центр женской истории и гендерных исследований, Ивановский государственный университет, где ежегодно защищается несколько диссертаций по женской и гендерной истории и читаются курсы по этим дисциплинам, Институт всеобщей истории РАН, где регулярно издается альманах гендерной истории «Адам и Ева», объединивший вокруг себя практически всех ученых, работающих в области женской и гендерной истории [13, с. 15–19].

Тем не менее на постсоветском пространстве число историков, решивших связать свою научную биографию с новым направлением – гендерной историей, пока сравнительно невелико, хотя уже можно констатировать наличие перемен. В 2002 г. в Иваново был создан Российский комитет Международной федерации исследователей в области женской истории, что говорит о росте числа специалистов в этой области. Активно разрабатывает новую область исторического знания ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, постоянный представитель России в «Международной федерации исследователей, изучающих историю женщин» Н.Л. Пушкарева, которая занялась «женской темой» еще в середине 1980-х гг. В 1990-е гг. она издала (не считая сотен статей) несколько книг, в том числе в США – монографию «Женщины в русской истории с десятого по двадцатый век», переизданную затем в Великобритании. В 2002 г. вышла в свет ее новая крупная историографическая работа, посвященная истории изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой в 1800–2000 гг. Особенно ценный и полный указатель литературы по женской и гендерной истории России собран в труде Н.Л. Пушкаревой «Русская женщина: история и современность», в котором анализируются и новейшие разработки в области «женской истории», изучаются направления и методы научного поиска за последние десятилетия XX в. [8].

В других научных учреждениях РАН работают специалисты, исследовательский интерес которых связан с новым направлением. Проблемы гендерной методологии исторического познания и исторической феминологии находятся в центре внимания таких ученых из Института всеобщей истории РАН, как Л.П. Репина и Т.Л. Лабутина. Опубликованы сотни работ, библиография и анализ которых даны в статьях Л.П. Репиной [10].

В ряду авторитетных имён исследователей находится имя С.Г. Айвазовой. Сегодня в гендерной проблематике активно работают историки, представляющие Ивановский государственный университет – О.А. Хасбулатова, О.И. Шнырова, Т.Б. Рябова, И.А. Школьников; Тверской государственный университет – В.И. Успенская, петербургский Институт языка и культуры – И.И. Юкина и ряд др. Своими публикациями заявила о себе группа исследователей, работающих на кафедре всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета – М.А. Буланакова, Н.В. Новикова, А.М. Ермаков.

На Украине гендерную проблематику в истории разрабатывают в Харькове И.А. Жеребкина, В.А. Суковатая, в Одессе – Л.А. Смоляр, во Львове – О.Р. Кись и ряд других исследователей. Изданное Харьковским центром гендерных исследований учебное пособие «Введение в гендерные исследования» включает раздел «Гендерная проблематика в исторических науках», написанный Н.Л. Пушкаревой.

В Беларуси защищена первая докторская диссертация по гендерной проблематике в истории и издана монография, анализирующая основные аспекты гендерной политики партийных и государственных структур США и Великобритании на протяжении последней трети XX в. Появилось учебное пособие для студентов исторических специальностей «Западная Европа и Соединенные Штаты Америки. 1815–1918 годы», включающее элементы социальной истории, истории повседневности и раскрывающее тему женского движения. По результатам международной конференции историков «От истории к истории: женская и гендерная история в странах переходного периода» издан сборник статей. Историографические и методологические аспекты новой дисциплины разрабатывают О.М. Шутова и А. Усманова [3].

Результатом активизации работы ученых в области женской и гендерной истории стало появление научных, в том числе периодических, изданий: в Москве – «Адам и Ева», в Минске – «Женщины в истории: возможность быть увиденными», в Твери – «Женщины. История. Общество», в Санкт-Петербурге – «Гендерная история: Pro et Contra». Их авторы используют возможности гендерного анализа в изучении различных исторических эпох и сфер человеческой деятельности, рассматривая прошлое и настоящее сквозь призму взаимоотношений между полами и социокультурных представлений о «мужском» и «женском» [12].

В заключение необходимо отметить, что пересмотр исторического знания с целью включения женщин в историю и преодоления ее андроцентричности начался в 1970-х гг., во многом под влиянием новой волны феминистского движения, поднявшейся в странах Запада в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В результате этого возникла история женщин, постепенно институализировавшаяся как научное направление. В 1980-х гг. на базе истории женщин возникает новое направление – гендерная история, предметом которой является: 1) история складывания и функционирования системы отношений и взаимодействий, стратифицирующих общество по признаку пола; 2) история представлений о «мужском» и «женском» как о категориях социального иерархического порядка» [4, с. 55].

Таким образом, история женщин начинает рассматриваться в контексте гендерных отношений, существующих в обществе на том или ином историческом этапе. По меткому замечанию профессора Л.П. Репиной, появление гендерного подхода в истории означало переход от монологической истории женщин к диалогической гендерной истории [9, с. 37]. Невзирая на трудности, гендерная история находит все больше сторонников и постепенно начинает находить признание среди ученых постсоветских стран.

Библиографический список

1. **Гендерная** проблематика в исторической науке. От «Истории женщин» к «Гендерной истории». Новая концепция гендерной истории. Введение в теорию и практику гендерных отношений : сб. ст. – Ташкент, 2007. – Режим доступа: <http://www.icgs.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. **Бок Гизела**. История, история женщин, история полов / Гизела Бок ; пер. В. И. Рубцова // Thesis. – 1994. – Вып. 6.
3. **Зайцева Т. И.** К вопросу об исторических «женских» и гендерных исследованиях в Германии в контексте общего развития гендерной истории / Т. И. Зайцева // Вестник ТГПУ. – 2006. – Вып. 1 (52). – (Сер. Гуманитарные науки).
4. **Пушкарёва Н. Л.** Гендерная методология в истории / Н. Л. Пушкарёва // Гендерный калейдоскоп : курс лекций. – М., 2002. – С. 55.
5. **Пушкарёва Н. Л.** Женщины России и Европы на пороге нового времени / Н. Л. Пушкарёва. – Режим доступа: <http://pushkareva.narod.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. **Пушкарёва Н. Л.** От «his-story» к «her-story»: рождение исторической феминологии / Н. Л. Пушкарёва // Адам и Ева : альманах гендерной истории. – 2001. – № 1. – С. 29.
7. **Пушкарёва Н. Л.** Предмет и перспективы гендерного подхода в исторических науках. Пол и гендер в науках о человеке и обществе / Н. Л. Пушкарёва // Пол и гендер в науках о человеке и обществе : мат-лы работы по проекту «Интеграция гендерных исследований в преподавание базовых социально-гуманитарных дисциплин высшей школы» / ред. В. И. Успенская. – Тверь : Феминист-пресс, 2005. – С. 18.
8. **Пушкарёва Н. Л.** Русская женщина и современность: Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000 : мат-лы к библиографии // Н. Л. Пушкарёва. – М. : Ладомир, 2002.
9. **Репина Л. П.** Женщины и мужчины в истории: новая картина исторического прошлого : хрестоматия / Л. П. Репина. – М., 2002. – С. 26.
10. **Репина Л. П.** История женщины сегодня. Человек в кругу семьи. Очерки по истории жизни в Европе до начала Нового времени / Л. П. Репина. – М, 1996. – С. 35–73.
11. **Хоф Р.** Возникновение и развитие гендерных исследований / Р. Хоф // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. – М., 1999. – Вып. 1. – С. 104.
12. **Чикалова И. Р.** Женская гендерная история. Состояние и перспективы развития / И. Р. Чикалова. – Режим доступа: www.gender-cent.ryazan.ru/chikalova.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. **Шньорова О. В.** Женская история в России / О. В. Шньорова // Пол и гендер в науках о человеке и обществе : мат-лы работы по проекту «Интеграция гендерных исследований в преподавание базовых социально-гуманитарных дисциплин высшей школы» / ред. В. И. Успенская. – Тверь : Феминист-пресс, 2005. – С. 15–19.